Фотопревращения в пленках полисиланов

© Ю.А. Скрышевский, А.Ю. Вахнин

Институт физики Академии наук Украины, 03039 Киев, Украина E-mail: kadash@iop.kiev.ua

(Поступила в Редакцию 10 мая 2000 г.)

Исследованы спектры поглощения (T = 295 K) и люминесценции (T = 5 и 295 K) пленок алкил- и арилзамещенных полисиланов — поли(дигексилсилана) (*PDHS*) и поли(метилфенилсилана) — в зависимости от времени и длины волны облучения светом при $T_{irr} = 5$ и 295 K. Показано, что процессы фотодеградации пленок полисиланов зависят от температуры, длины волны облучения и структуры боковых заместителей. Установлено, что после поглощения света короткими сегментами цепи в полисиланах при комнатной температуре конкурентным образом происходят передача энергии возбуждения к более длинным сегментам, разрыв σ -связей между атомами Si или безызлучательная диссипация возбуждения. Обнаружено, что при $T_{irr} = 295$ K фотодеградация пленок *PDHS* сопровождается переходом части сегментов цепи из низкотемпературной трансконформации с упорядоченным расположением боковых гексагональных групп в высокотемпературную геликоидальную конформацию с разупорядоченным расположением боковых групп.

Полисиланы (*PS*) имеют общую формулу $[-Si(R_1R_2)-]$ и представляют собой кремнийорганические полимеры, у которых главные цепи образованы σ -связанными атомами Si, а R_1 и R_2 — боковые органические группы. Эти соединения характеризуются сильным поглощением в ближней УФ-области спектра, высокими квантовыми выходами люминесценции и фотогенерации носителей заряда, большими величинами дрейфовой подвижности дырок [1–3], наличием нелинейных оптических свойств [2–4] и известны как высокочувствительные самопроявляющиеся фоторезисты [2,5].

Согласно современным представлениям [1-3], полимерная цепь PS, подобно π -сопряженным полимерам, разбита на отдельные сегменты различной длины, разделенные конформационными дефектами. Оценки показывают, что в среднем сегмент состоит из 20-25 мономерных единиц. Нижайшее возбужденное состояние цепи соответствует ${}^1(\sigma\sigma^*)$ -переходу электрона, делокализованному вдоль оси сегмента. Спектр поглощения PS в области ${}^1(\sigma\sigma^*)$ -перехода представляет собой бесструктурную неоднородно уширенную полосу, форма которой определяется распределением сегментов цепи по длине. Для описания спектра возбужденных состояний в PS использовались модели одномерных экситонов Френкеля, Ванье-Мотта, а также смешанного типа [1,3,4,6-10]. По-видимому, свойства нижайшего возбужденного состояния в PS наиболее адекватно описываются моделью одномерных экситонов Френкеля со слабой экситонфононной связью [1,3,7,8,10].

Исследованиями динамики возбужденных состояний в PS установлено [7,10], что при коротковолновом возбуждении происходит быстрая (за время $\tau = 0.7 \, \mathrm{ps}$) релаксация энергии из высоковозбужденных в нижайшее возбужденное состояние. Предполагается, что этот процесс сопровождается рассеянием экситонов на фононах. Затем происходит медленная ($\tau > 1 \, \mathrm{ps}$) передача энергии от коротких сегментов к более длинным, характеризующимся более низкой энергией возбуждения. Этот процесс осуществляется путем туннелирования (прыжков) экситонов по системе разупорядоченных энергетических уровней. Спектр люминесценции *PS* связан с излучательными переходами в длинных сегментах цепи, причем стоксов сдвиг между поглощением и излучением в длинных сегментах незначителен [1,7].

Известно, что облучение PS светом приводит к их деградации, которая сопровождается уменьшением молекулярной массы полимеров и падением поглощения в области $(\sigma \sigma^*)$ -перехода [2,5,11]. Согласно [2,11], фотодеградация полимера начинается с разрыва одной или двух *о*-связей между атомами Si сегмента и образования радикалов силила и силилена соответственно. Затем с участием радикалов в полимерах протекают различные химические реакции, в частности, присоединения кислорода и образования циклических структур. В PS, содержащих арильные боковые группы, непосредственно присоединенные к атомам Si главной цепи, дополнительно происходят реакции сшивки полимерных цепей. В работах [7,12-15] методом флешфотолиза исследованы спектры наведенного поглощения, формирующиеся при облучении растворов и пленок алкил- и арил-замещенных PS импульсами света длительностью $0.7 \,\mathrm{ps} - 10 \,\mu\mathrm{s}$. Установлено, что спектры зависят от структуры боковых групп полимерной цепи, длительности импульса и длины волны облучающего света ($\lambda_{irr} = 266 - 355 \, \text{nm}$), а также времени задержки между импульсами облучения и началом регистрации. При введении в растворы специальных тушителей в спектрах были обнаружены и идентифицированы полосы, связанные с образованием радикалов силила и силилена.

Методом выжигания провалов в спектрах поглощения замороженных растворов и пленок поли(дигексилсилана) (*PDHS*) показано, что после селективного возбуждения коротких сегментов происходит передача энергии к более длинным сегментам цепи, а затем их фотодеградация [8,16,17]. Нами обнаружено [18], что процессы деградации пленок поли(метилфенилсилана) (PMPS) существенно отличаются при облучении светом в области, в которой поглощают сегменты главной цепи или боковые фенильные группы. В настоящей работе изучено влияние передачи энергии возбуждения между сегментами, а также от боковых заместителей к сегментам полимерной цепи на процессы фотодеградации пленок алкил- и арил-замещенных *PS*. С этой целью при T = 295 К исследованы зависимости спектров поглощения, а при T = 5 и 295 К — люминесценции пленок *PDHS* и *PMPS* от времени облучения t_{irr} светом $\lambda_{irr} = 405$, 365, 313 и 265 nm при $T_{irr} = 295$ К. Указанные полимеры выбраны потому, что их электронные свойства

1. Методика эксперимента

изучены наиболее подробно [1-3].

Пленки PDHS и PMPS толщиной $d = 0.5 - 10 \, \mu \mathrm{m}$ получены путем полива растворов полимеров в толуоле на подложки из плавленого кварца. Спектры поглощения (T = 295 K) измерялись на спектральновычислительном комплексе КСВУ-23, а спектры люминесценции ($T = 5-295 \,\mathrm{K}$) — на спектрометре СДЛ-1. Для низкотемпературных исследований использовался оптический терморегулируемый гелиевый криостат с кварцевыми окнами и системой автоматической регулировки и стабилизации температуры, которая измерялась дифферециальной термопарой медь-константан. Для возбуждения люминесценции или при фотодеградации пленки PS, находившиеся на воздухе или в атмосфере гелия в криостате, облучались ртутной лампой сверхвысокого давления ДРШ-250-2 через соответствующие абсорбционные светофильтры. Относительное распределение числа квантов света с учетом пропускания фильтров при $\lambda = 405$, 365, 313 и 265 nm составляло 4:8:1.5:1. Плотности мощности излучения лампы в области $\lambda = 365 \,\mathrm{nm}$ при облучении пленок на воздухе и в криостате составляли соответственно $\Phi = 60$ и $20 \text{ mW} \cdot \text{cm}^{-2}$.

2. Экспериментальные результаты

При T = 295 К спектр поглощения пленки *PDHS* в области $\lambda = 200-500$ nm состоит из двух широких полос с $\lambda_{max} = 317$ и 375 nm (рис. 1, *a*-*d*). Эти полосы связаны с ${}^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -переходами электронов в сегментах полимерной цепи, находящихся соответственно, в геликоидальной конформации и трансконформации [1,19]. После облучения пленок светом $\lambda_{irr} \leq 405$ nm при $T_{irr} = 295$ К в спектрах их поглощения происходят необратимые изменения, характер которых зависит от λ_{irr} и t_{irr} . Облучение светом $\lambda_{irr} = 405$ и 365 nm приводит к гипохромному сдвигу обеих полос поглощения. При этом поглощение в длинноволновой полосе уменьшается, а в коротковолновой — возрастает. Указанные изменения в спектрах усиливаются с ростом $t_{irr} = 70$ s величина сдвига

Рис. 1. Зависимости спектров поглощения (T = 295 K)пленок *PDHS* от времени облучения при $T_{\text{irr}} = 295 \text{ K}$ светом для: $a - \lambda_{\text{irr}} = 405 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 3 (2) и 15 min (3); $b - \lambda_{\text{irr}} = 365 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 5 (2) и 70 s (3); $c - \lambda_{\text{irr}} = 313 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 1 (2) и 3 min (3); $d - \lambda_{\text{irr}} = 265 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 3 (2) и 6 min (3).

составляет 25-30 nm (рис. 1, *a* и *b*). Облучение пленок светом $\lambda_{irr} = 313$ nm, $t_{irr} = 1$ min или $\lambda_{irr} = 265$ nm, tirr = 3 min приводит к заметному уменьшению обеих полос поглощения, которое сопровождается незначительным гипохромным сдвигом длинноволновой полосы (кривые 1 и 2 на рис. 1, c и d). Увеличение времени облучения пленки светом $\lambda_{irr} = 313 \,\mathrm{nm}$ до $t_{irr} \geq 3 \,\mathrm{min}$ приводит к сильному падению длинноволновой полосы поглощения, более слабому падению коротковолновой полосы и ее гипохромному сдвигу (кривая 3 на рис. 1, c). В то же время увеличение времени облучения пленки светом $\lambda_{irr} = 265 \,\mathrm{nm}$ до $t_{irr} = 6 \,\mathrm{min}$ приводит практически к полному исчезновению коротковолновой полосы, и в спектре поглощения остается только длинноволновая полоса при $\lambda_{\text{max}} = 360 \,\text{nm}$ (рис. 1, *d*, (кривая 3) на рис. 1, d).

При T = 5 К и возбуждении светом $\lambda_{exc} = 313$ nm спектр люминесценции пленки *PDHS* состоит из узкой (полуширина $\Delta = (300-400)$ cm⁻¹) полосы излучения экситонов при $\lambda_{max} = 371$ nm и очень слабого бесструктурного фона в области $\lambda = 400-600$ nm, интенсивность которого в 50–100 раз меньше, чем в максимуме полосы экситона (кривые *1* на рис. 2, *a*-*d*). Этот фон связывают с излучением примесей [1]. С ростом температуры интенсивность полосы экситонной люминесценции уменьшается, ее полуширина растет, а положение максимум полосы экситона расположен при $\lambda_{max} = 381$ nm, а ее полуширина составляет $\Delta = 1000$ cm⁻¹.

Установлено, что после облучения пленок *PDHS* светом $\lambda_{irr} \leq 405$ nm при $T_{irr} = 295$ K на воздухе или в атмосфере гелия в спектрах люминесценции, измеренных при T = 5 и 295 K, наблюдаются одинаковые изменения, которые имеют необратимый характер и не зависят от

Рис. 2. Зависимости спектров люминесценции (T = 5 K, $\lambda_{\text{exc}} = 313$ nm) пленок *PDHS* от времени облучения $t_{\text{irr}} = 0$ (1) и 60 min (2) при $T_{\text{irr}} = 295$ K светом $\lambda_{\text{irr}} = 405$ (*a*), 365 (*b*), 313 (*c*) и 265 nm (*d*).

присутствия кислорода. В частности, после облучения пленок светом $\lambda_{irr} = 405$ или 365 nm ($t_{irr} = 30$ min) интенсивность экситонной полосы уменьшается, ее полуширина возрастает в 1.5–3 раза, а положение максимума гипохромно смещается на 5–10 nm (рис. 2, *a* и *b*). Аналогичные изменения наблюдаются и в спектрах люминесценции пленок, облученных при $T_{irr} = 295$ K светом $\lambda_{irr} = 313$ nm. Однако гипохромное смещение максимума полосы экситонной люминесценции в этом случае незначительное и составляет всего 0.5–1.0 nm (рис. 2, *c*). В отличие от облучения пленок *PDHS* светом $\lambda_{irr} = 405$, 365 и 313 nm после облучения светом $\lambda_{irr} = 265$ nm наблюдается только уменьшение интенсивности полосы экситонной люминесценции, а положение ее максимума не изменяется (рис. 2, *d*).

Облучение пленок *PDHS* при $T_{\rm irr} = 5$ K светом $\lambda_{\rm irr} = 313$ nm, $\Phi = 2 \,\mathrm{mW} \cdot \mathrm{cm}^{-2}$ в течение $t_{\rm irr} = 2$ h не приводит к заметным изменениям в спектрах люминесценции при T = 5 K. Однако облучение при $T_{\rm irr} = 5$ K светом $\lambda_{\rm irr} = 365$ nm, $\Phi = 20 \,\mathrm{mW} \cdot \mathrm{cm}^{-2}$, $t_{\rm irr} \geq 3$ min приводит к появлению в спектре люминесценции новой очень слабой полосы при $\lambda_{\rm max} = 377$ nm, интенсивность которой примерно в 50 раз меньше, чем в максимуме полосы экситона. После облучения светом $\lambda_{\rm irr} = 265-365$ nm, $\Phi = 100$ mW \cdot cm⁻², $t_{\rm irr} \ge 15$ min, $T_{\rm irr} = 5$ K интенсивность полосы при $\lambda_{\rm max} = 377$ nm возрастает примерно в 10 раз. Одновременно наблюдается гипохромный сдвиг полосы экситона примерно на 1 nm, а ее интенсивность уменьшается на 5–10%. Указанные изменения экситонной полосы после облучения пленки *PDHS* светом при $T_{\rm irr} = 5$ K необратимы. Однако полоса с $\lambda_{\rm max} = 377$ nm исчезает после фотодеградации пленки при $T_{\rm irr} = 295$ K светом $\lambda_{\rm irr} = 313$ nm, $t_{\rm irr} \ge 60$ min и не появляется после повторного облучения светом при $T_{\rm irr} = 5$ K. По-видимому, указанная полоса связана с излучением дефектов полимерной цепи, которые образуются при облучении полимера в полосе его поглощения при $T_{\rm irr} = 5$ K и разрушаются после облучения при $T_{\rm irr} = 295$ K.

Рис. 3. Зависимости спектров поглощения (T = 295 K)пленок *PMPS* от времени облучения при $T_{\text{irr}} = 295 \text{ K}$ светом для: $a - \lambda_{\text{irr}} = 365 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 3 (2) и 50 min (3); $b - \lambda_{\text{irr}} = 313 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 1 (2) и 4 min (3); $c - \lambda_{\text{irr}} = 265 \text{ nm}, t_{\text{irr}} = 0$ (1), 10 (2) и 30 min (3).

При T = 295 К спектр поглощения пленок PMPS состоит из двух полос с $\lambda_{\max} = 337$ и 275 nm, связанных с $(\sigma \sigma^*)$ - и $(\pi \pi^*)$ -переходами в сегментах главной цепи и боковых фенильных группах соответственно [20] (кривые 1 на рис. 3, а-с). Облучение пленок светом $\lambda_{\rm irr} \leq 365\,{\rm nm}$ при $T_{\rm irr} = 295\,{\rm K}$ приводит к необратимым изменениям в спектрах поглощения, которые, как и для пленок PDHS, зависят от λ_{irr} и усиливаются с ростом $t_{\rm irr}$. После облучения светом $\lambda_{\rm irr} = 365\,\rm nm$ происходит падение поглощения в длинноволновой полосе спектра, которое сопровождается ее гипохромным сдвигом. В частности, после $t_{irr} = 50$ min величина сдвига составляет примерно 25 nm (рис. 3, *a*). В отличие от $\lambda_{\rm irr} = 365\,{
m nm}$ после облучения пленок светом $\lambda_{\rm irr} = 313$ и 265 nm происходит сильное падение поглощения в $^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -полосе спектра, однако положение ее максимума изменяется незначительно (рис. 3, *b* и *c*).

При $T = 5 \,\mathrm{K}$ и $\lambda_{\mathrm{exc}} = 313 \,\mathrm{nm}$ спектр люминесценции пленок *PMPS* толщиной $d \leq 5\,\mu m$ состоит из двух полос (кривые 1 на рис. 4, *a*-*c*). Узкая полоса $(\Delta = 700 - 800 \,\mathrm{cm}^{-1})$ связана с экситонным излучением длинных сегментов цепи. Нами обнаружено, что положение ее максимума зависит от толщины пленок и изменяется в интервале $\lambda_{\text{max}} = 350 - 354 \,\text{nm}$ при увеличении толщины в диапазоне $d = 0.5 - 5.0 \,\mu$ m. Широкая полоса расположена в области $\lambda = 380-600$ nm, а ее максимум находится при $\lambda_{\max} = 415 \, \mathrm{nm}$. Эту полосу связывают с излучательным переходом из ${}^{1}(\pi^{*}\sigma)$ -состояния, которое образуется в результате перехода σ -электрона, делокализованного на сегменте главной цепи полимера, на π^* -орбиталь фенильного кольца [20,21]. С ростом Т интенсивность этой полосы быстро уменьшается, и при $T \ge 77 \,\mathrm{K}$ в спектре наблюдается слабая полоса с $\lambda_{\rm max} = 500$ nm, интенсивность которой мало изменяется при нагреве до T = 295 K. Эту полосу связывают с излучением дефектов полимерной цепи PMPS [1,20,22].

Нами установлено, что при $T = 5 \,\mathrm{K}$ спектры люминесценции пленок PMPS, предварительно облученных при $T_{
m irr}$ = 295 K светом $\lambda_{
m irr}$ \leq 365 nm на воздухе или в атмосфере гелия, совпадают. Вследствие быстрой деградации пленок в процессе регистрации спектров люминесценции при $T = 295 \,\mathrm{K}$ спектры до и после облучения образцов измерялись только при $T = 5 \, \text{K}$. Установлено, что облучение пленок *PMPS* при $T_{\rm irr} = 295 \, {\rm K}$ светом $\lambda_{
m irr} \leq 365\,{
m nm}$ приводит к уменьшению интенсивности экситонной полосы, а в спектрах тонких пленок ($d < 5\,\mu$ m) после $\lambda_{\rm irr} = 365\,$ nm дополнительно наблюдается усиление излучения в области $\lambda > 500$ nm. В спектрах толстых пленок излучение в этой области возрастает и после $\lambda_{irr} = 313$ и 265 nm. В [18,23] показано, что усиление излучения в области $\lambda > 500\,\mathrm{nm}$ связано с образованием сшивок между полимерными цепями. Нами обнаружено, что после облучения пленок светом $\lambda_{irr} = 365 \,\mathrm{nm}, t_{irr} = 60 \,\mathrm{min}$ положение максимума экситонной полосы гипохромно смещается приблизительно на 10 nm (рис. 4, a). После облучения светом $\lambda_{irr} = 313 \,\mathrm{nm}$ в течение $t_{irr} = 5 \,\mathrm{min}$ интенсивность экситонной полосы уменьшается примерно в

Рис. 4. Зависимости спектров люминесценции (T = 5 K, $\lambda_{\text{exc}} = 313$ nm) пленок *PMPS* от времени облучения $t_{\text{irr}} = 0$ (1), 5 (2) и 60 min (3) при $T_{\text{irr}} = 295$ K светом $\lambda_{\text{irr}} = 365$ (*a*), 313 (*b*), и 265 nm (*c*) при $T_{\text{irr}} = 295$ K.

5 раз, а ее максимум гипохромно смещается примерно на 1.5 nm. Дальнейшее увеличение t_{irr} приводит к полному исчезновению полосы экситона (рис. 4, *b*). В отличие от $\lambda_{irr} = 365$ и 313 nm облучение пленок светом $\lambda_{irr} = 265$ nm не приводит к смещению положения максимума полосы экситонной люминесценции (рис. 4, *c*).

Как и в случае пленок *PDHS*, деградация пленок *PMPS* происходит и при их облучении светом при $T_{\rm irr} = 5$ К. Например, облучение пленок *PMPS* при $T_{\rm irr} = 5$ К светом $\lambda_{\rm irr} = 265-365$ nm, $\Phi = 100$ mW \cdot cm⁻², $t_{\rm irr} = 15$ min приводит к необратимому уменьшению интенсивности экситонной полосы, а также к усилению излучения в области $\lambda > 500$ nm на 5–10%. С увеличением $t_{\rm irr}$ указанные изменения в спектре люминесценции усиливаются.

3. Обсуждение результатов

Приведенные результаты показывают, что изменения в спектрах поглощения и люминесценции пленок *PS*, подвергнутых облучению светом различных длин волн, существенно отличаются. При этом наблюдается четкая корреляция между изменениями формы и положения максимумов после экситонных переходов в спектрах поглощения и люминесценции фотодеградированной пленки и положением λ_{irr} относительно спектра ее поглощения.

Известно, что форма нижайшей ${}^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -полосы поглощения в PS определяется распределением сегментов по длине, а положение максимума полосы экситонной люминесценции связано с излучательными переходами в длинных сегментах цепи и зависит от их длины [1,2]. Поэтому можно предположить, что изменение формы нижайшей полосы поглощения после фотодеградации полимера связано с изменением распределения сегментов по длине, а гипохромное смещение максимума люминесценции — с преимущественным разрывом σ -связей между атомами Si в наиболее длинных сегментах, которые в зависимости от λ_{irr} могут возбуждаться как при непосредственном поглощении света, так и путем передачи энергии после поглощения короткими сегментами.

Вначале рассмотрим изменения формы и положения длинноволновых полос поглощения, связанных с $^{1}(\sigma\sigma^{*})$ переходами в сегментах трансконформации цепи PDHS, либо в сегментах главной цепи PMPS, которые происходят после облучения пленок светом $\lambda_{\rm irr} = 405$ и 365 nm (рис. 1, a, b и рис. 3, a). Из рисунков видно, что увеличение tirr светом вблизи длинноволнового края либо в максимуме полосы ${}^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -перехода приводит к падению поглощения преимущественно на длинноволновом краю указанной полосы и ее гипохромного сдвигу. Аналогичный гипохромный сдвиг испытывает и полоса экситонной люминесценции (рис. 2, a, b и рис. 4, a). Поэтому наблюдаемые изменения в спектрах однозначно можно связать с фотодеградацией наиболее длинных сегментов цепи. Причем при определенных t_{irr} концентрация коротких сегментов, которые образуются после разрыва σ -связей в длинных сегментах и поглощают в рассматриваемой области спектра, может увеличиться, что приводит к усилению поглощения на коротковолновом краю полосы $(\sigma \sigma^*)$ -перехода (кривые 1–3 на рис. 1, *a*; кривые 1 и 2 на рис. 1, *b*).

Следует отметить, что после фотодеградации в спектрах поглощения пленок *PDHS* и *PMPS* также происходят изменения, связанные со специфическими свойствами указанных полимеров. В случае *PDHS* эти изменения можно связать с существованием двух конформаций полимерной цепи при T = 295 K, а в *PMPS* — с образованием сшивок между полимерными цепями. Известно [1,19,24], что при T = 295 K полимерные цепи *PDHS* существуют в двух конформациях: низкотемпературной транс с упорядоченным расположением боковых гексильных групп и высокотемпературной ге-

ликоидальной, которым соответствуют полосы поглощения с $\lambda_{\text{max}} = 375$ и 317 nm соответственно. Переход из транс- в геликоидальную конформацию происходит при T = 315 К и сопровождается поглощением тепла при разупорядочении ("плавлении") боковых гексильных групп. Из рис. 1, а и b видно, что после облучения пленок светом $\lambda_{\rm irr} = 405$ и 365 nm наряду с ослаблением поглощения в длинноволновой полосе происходит усиление поглощения в коротковолновой полосе и ее гипохромный сдвиг. Следовательно, короткие сегменты, образующиеся при разрыве σ -связей в длинных сегментах упорядоченной трансконформации, частично переходят в разупорядоченную геликоидальную конформацию. По-видимому, при возбуждении длинных сегментов трансконформации наряду с разрывом σ-связей происходит локальный нагрев сегментов, который и стимулирует наблюдаемый конформационный переход.

Из рис. 3, *a* видно, что излучение $\lambda_{irr} = 365 \text{ nm}$ попадает в область очень слабого поглощения пленки PMPS, где концентрация длинных сегментов незначительна. В то же время продолжительное облучение полимера приводит к большому гипохромному сдвигу максимума полосы поглощения (примерно на 25 nm после $t_{\rm irr} = 50$ min при полуширине полосы $\Delta = 30$ nm). По-видимому, столь большая величина сдвига связана с фотохимическими реакциями, которые происходят при фотодеградации полимерной цепи. Из рис. 4, а видно, что после облучения пленки светом $\lambda_{irr} = 365 \, \mathrm{nm}$ в спектре люминесценции наблюдается усиление излучения в области $\lambda > 500$ nm. Это излучение принадлежит структурным дефектам, образующимся в результате сшивок между цепями полимера [18,23]. Поэтому можно предположить, что образование сшивок изменяет морфологию полимерной цепи и приводит к появлению в ней дополнительных конформационных дефектов. В результате длина сегментов уменьшается, что и вызывает наблюдаемое изменение формы и положения максимума полосы поглощения.

Рассмотрим изменения в спектрах пленок после облучения светом $\lambda_{irr} = 313 \, \text{nm}$ (соответственно вблизи максимума коротковолновой полосы поглощения PDHS и на коротковолновом краю ${}^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -полосы *PMPS*). Увеличение tirr пленок PDHS приводит к падению поглощения обеих полос спектра и сопровождается гипохромным сдвигом коротковолновой полосы (рис. 1, *c*). В пленках PMPS увеличение t_{irr} приводит к падению поглощения полосы ${}^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -перехода (рис. 3, b). В спектрах люминесценции пленок PDHS и PMPS наблюдается падение интенсивности экситонного излучения, причем гипохромное смещение положения его максимума очень незначительное (рис. 2, c и рис. 4, b). Изменения в спектрах поглощения пленок PMPS после облучения светом $\lambda_{\rm irr} = 265\,{
m nm}$ (в области $^1(\pi\pi^*)$ -переходов боковых фенильных групп) подобны изменениям, наблюдаемым после $\lambda_{irr} = 313$ nm (рис. 3, *c*). В пленках *PDHS* при $\lambda_{\rm irr} = 265\,\rm nm$ (на коротковолновом краю полосы поглощения сегментов геликоидальной конформации) с ростом t_{irr} происходит быстрое падение поглощения указанной полосы и более медленное — в полосе поглощения сегментов трансконформации (рис. 1, *c*). Одновременно в спектрах люминесценции пленок *PDHS* (T = 5 и 295 K) и *PMPS* (T = 5 K) наблюдается только уменьшение интенсивности экситонного излучения, а положение его максимума не изменяется (рис. 2, *d* и рис. 4, *c*). Следовательно, при облучении пленок светом $\lambda_{irr} = 313$ и 265 nm происходит разрыв σ -связей и деградация не только длинных, но и коротких сегментов цепи.

Очевидно, что процесс фотодеградации полимеров существенно зависит не только от λ_{irr} , но и от температуры T_{irr} , которая определяет конформацию сегментов цепи, а также подвижность как самих сегментов, так и их отдельных фрагментов. Поэтому с понижением T_{irr} фотодеградация исследованных нами *PS* замедляется. Однако из приведенных выше результатов видно, что незначительная деградация пленок *PDHS* и *PMPS* происходит и при $T_{irr} = 5$ К. Этот результат согласуется с наблюдениями выжигания провалов в спектрах замороженных растворов и пленок PS [8,16,17].

Полученные в работе результаты позволяют сделать выводы о динамике возбужденных состояний в PS. Зависимости изменений в спектрах поглощения от λ_{irr} , подобные приведенным на рис. 1 и 3, наблюдались авторами работы [25] для некоторых *п*-сопряженных полимеров. Однако при интерпретации результатов авторы указанной работы предполагали, что фотодеградация π-сопряженных полимеров происходит после передачи энергии от коротких сегментов к длинным, с возбуждением которых связан спектр люминесценции. Полученные результаты позволяют предположить, что в PS процессы безызлучательной диссипации энергии возбуждения коротких сегментов, связанные с разрывом σ -связей или ее тепловой релаксацией, конкурируют с передачей энергии к длинным сегментам, с возбуждением которых связано положение максимума экситонной люминесценции.

В пользу сделанного нами предположения свидетельствуют известные литературные данные. В [3,10] измерены зависимости квантовых выходов люминесценции пленок PDHS и PMPS от λ_{exc} в пределах полосы $^{1}(\sigma\sigma^{*})$ -перехода. Установлено, что при возбуждении в области коротковолнового края указанной полосы, где поглощают короткие сегменты, квантовый выход люминесценции меньше, чем при непосредственном возбуждении длинных сегментов цепи. Следовательно, после возбуждения коротких сегментов наряду с передачей энергии к длинным сегментам происходят процессы ее безызлучательной диссипации. В работах [7,12] методом флеш-фотолиза измерены времена разгорания полос наведенного поглощения продуктов, образующихся при облучении растворов PDHS и PMPS импульсами света с $\lambda_{\text{exc}} = 312$ и 355 nm соответственно. Установлено, что в спектрах растворов PDHS время разгорания полосы с $\lambda_{\rm max} = 375 \,\rm nm$ составляет 100 ps и совпадает с временем разгорания экситонной люминесценции, которая затухает с постоянной времени 150 рs. В работе [7] указанная полоса связывалась с переходами из нижайшего возбужденного в биэкситонное состояние. Однако в [13] показано, что эта полоса связана с поглощением радикалов силила, а в [14] — катион-радикалов силила. В работе [12] установлено, что в спектрах растворов *PMPS* время разгорания полосы с $\lambda_{\text{max}} = 450$ nm, связанной с поглощением радикалов силилена, составляет 40 рs и совпадает с временем разгорания экситонной люминесценции, которая имеет время затухания 70 ps. Следовательно, разрыв σ -связей между атомами Si и образование радикалов происходит одновременно с формированием возбужденного состояния в длинных сегментах цепи.

Таким образом, в настоящей работе показано, что процессы фотодеградации пленок PS зависят от температуры, длины волны облучающего света и структуры боковых заместителей. Установлено, что после поглощения света короткими сегментами цепи в полисиланах происходят процессы как передачи энергии возбуждения, так и ее безызлучательной диссипации, связанные с разрывом *σ*-связей между атомами Si или релаксацией в тепло. Эти процессы конкурируют между собой и определяют динамику возбужденных состояний в PS. Обнаружено, что при $T_{irr} = 295 \, \text{K}$ фотодеградация пленок PDHS сопровождается переходом части сегментов цепи из низкотемпературной трансконформации с упорядоченным расположением боковых гексильных групп в высокотемпературную геликоидальную конформацию с разупорядоченным расположением боковых групп.

В заключение авторы благодарят доктора S. Suto (Tohoku University, Sendai, Japan) за любезно предоставленные препараты полисиланов и старшего научного сотрудника Института физики НАН Украины А.К. Кадащука за обсуждение результатов работы.

Список литературы

- M. Pope, C.E. Swenberg. Electronic Processes in Organic Crystals and Polymers. Oxford University Press, N. Y. (1999). P. 877.
- [2] R.D. Miller, J. Michl. Chem. Rev. 89, 1359 (1989).
- [3] R.G. Kepler, Z.G. Soos. In: Primary Photoexcitations in Conjugated Polymers. Molecular Exciton versus Semiconductor Band Model / Ed. by N.S. Sariciftci. World Scientific Publishing Company (1997). P. 363.
- [4] T. Hasegawa, Y. Iwasa, H. Sunamura, T. Koda, Y. Tokura, H. Tachibana, M. Matsumoto, S. Abe. Phys. Rev. Lett. 69, 668 (1992).
- [5] M. Sawodny, J. Stumpe, W. Knoll. J. Appl. Phys. 69, 1927 (1991).
- [6] J.R.G. Thorne, Y. Ohsako, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser. Chem. Phys. Lett. 162, 455 (1989).
- [7] J.R.G. Thorne, S.T. Repinec, S.A. Abrash, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser. Chem. Phys. 146, 315 (1990).
- [8] A. Tilgner, H.P. Trommsdorff, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser. J. Chem. Phys. 96, 781 (1992).

- [9] H. Tachibana, M. Matsumoto, Y. Tokura, Y. Moritomo, A. Yamaguchi, S. Koshihara, R.D. Miller, S. Abe. Phys. Rev. B47, 4363 (1993).
- [10] M. Shimizu, S. Suto, T. Goto, A. Watanabe, M. Matsuda. Phys. Rev. B58, 5032 (1998).
- [11] P. Trefonas, R. West, R.D. Miller. J. Am. Chem. Soc. 107, 2737 (1985).
- [12] Y. Ohsako, J.R.G. Thorne, C.M. Phillips, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser. J. Phys. Chem. 93, 4408 (1989).
- [13] A. Watanabe, M. Matsuda. Macromolecules 25, 484 (1992).
- [14] A. Eckhardt, W. Schnabel. J. Inorganic and Organometallic Polym. 6, 95 (1996).
- [15] S. Nespurek, V. Herden, W. Schnabel, A. Eckhardt. Czech. J. Phys. 48, 477 (1998).
- [16] A. Tilgner, J.R.G. Thorne, J.P. Pique, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser, H.P. Trommsdorff. J. Luminescence 48–49, 193 (1991).
- [17] H.P. Trommsdorff, J.M. Zeigler, R.M. Hochstrasser. Chem. Phys. Lett. 154, 463 (1989).
- [18] В.М. Заика, А.К. Кадашук, Н.И. Остапенко, Ю.А. Скрышевский, С. Нешпурек. УФЖ 45, 1246 (2000).
- [19] J.F. Rabolt, D. Hefer, R.D. Miller, G.N. Fickes. Macromolecules 19, 611 (1986).
- [20] O. Ito, M. Terazima, T. Azumi, N. Matsumoto, K. Takeda, M. Fujino. Macromolecules 22, 1718 (1989).
- [21] M. Terazima, O. Ito, T. Azumi. Chem. Phys. Lett. 160, 319 (1989).
- [22] Y. Kanemitsu, K. Suzuki, S. Kyushin, H. Matsumoto. Phys. Rev. B51, 13 103 (1995).
- [23] L.A. Harrah, J.M. Zeigler. J. Polym. Science C25, 205 (1987).
- [24] A.J. Lovinger, F.C. Schilling, F.A. Bovey, J.M. Zeigler. Macromolecules 19, 2657 (1986).
- [25] W. Holzer, A. Penzkofer, M. Pichlmaier, D.D.C. Bradley, W.J. Blau. Chem. Phys. 248, 273 (1999).